

Саша Чёрный 1880-1932

Саша Черный (псевдоним; настоящее имя, отчество и фамилия — Александр Михайлович Гликберг) — поэт, прозаик, переводчик. Родился в Одессе в семье провизора, которая потом некоторое время жила в квартире № 18 дома Семашко на Ришельевской, 74. В детстве его уменьшительно и ласково называли Сашей. Когда же появился на свет двоюродный брат — тезка, но, в отличие от него, блондин, то для удобства семейных разговоров новорожденного начали называть Сашей белым, а его старшего братишку, соответственно, Сашей черным. Спустя годы семейное прозвище обернулось псевдонимом Саша Черный, который был известен всей читающей России, а потом всей читающей российской же эмиграции, потому что стал наш земляк популярным сатирическим поэтом.

Одессу он покинул рано, печатался с 1904 года, со временем начал сотрудничать в лучших сатирических журналах — "Зритель", "Леший", "Маски", "Молот", "Сигнал", "Скоморох", многих других. После конфискации цензурой его первого сборника стихов "Разные мотивы" в 1906 году Саша Черный во избежание ареста уехал за границу, где, раз уже так случилось, прослушал курс лекций в Гейдельбергском университете. Вернувшись в Россию, выпустил "Сатиры и лирику", стихотворный цикл "Война", книги для детей "Тук-Тук" и "Живая азбука", печатал сатирические стихи

в знаменитом журнале "Сатирикон", потом при содействии М. Горького перешел в журнал "Современник".

Саша Черный был санитаром на первой мировой войне, а в 1920 году, когда уже все окончательно стало ясно, вторично, теперь уже навсегда, уехал за границу, где еще много чего хорошего написал и напечатал: книгу стихов "Жажда", поэму "Кому в эмиграции жить хорошо", книги рассказов "Сон профессора Патрашкина", "Дневник фокса Микки", "Солдатские сказки", "Несерьезные рассказы", повесть "Чудесное лето", пьесу для детей "Возвращение Робинзона"...

5 августа 1932 года Саша Черный умер в Ла-Фавьер, близ местечка Лаванду во Франции. Когда загорелся дом соседа, он, не раздумывая, бросился на помощь, сделал все, что хотел и на что способен был, после чего последствием морального и физического перенапряжения случился смертельный сердечный приступ.

Литераторов-эмигрантов, даже самых талантливых, прежняя власть вычеркивала из памяти читателей, и новые поколения произведения Саша Черного уже практически не знали. Но времена меняются, и теперь о нем пишут статьи и книги, печатают его сочинения, которые когда-то были необыкновенно популярны, в том числе повесть в стихах "Любовь не картошка" — историю любви студента Эпштейна, "совратителя невиннейшей девушки, чистой как мак".

И воспоминаниями одесского детства остался написанный в 1933 году для русских ре-

бят — детей эмигрантов рассказ "Голубиные башмаки", где могучие биндюжники, портовые люмпены, Греческая улица, незабываемого вкуса вареники с вишнями и словечко "шмаровоз", по которому безошибочно можно узнать одессита, где бы он ни жил и во что бы ни рядился, — в кимоно ли, пончо или юбочку из пальмовых листьев...

Ростислав АЛЕКСАНДРОВ.

Гроссман Исаак 1892-1977

Исаак Гроссман — легендарный болельщик одесского футбола, яркий, необыкновенно одаренный человек, долгие годы популярный во всех слоях населения города.

Родился 18 августа 1892 г. в Одессе.

Одесситы всегда знали и почитали людей, приносящих городу славу, — артистов, музыкантов, художников, спортсменов... Хотя наибольших успехов в довоенные годы добивались баскетболисты, а в послевоенные — волейболисты, наибольшей популярностью всегда пользовались футболисты, их знали и обожали все.

Футбол в Одессу в конце XIX века завезли англичане. Даже в финальном матче на первенство России против Петербурга в составе Одессы играло пять англичан. Со временем англичане уехали, одесский футбол получил хорошее развитие. Выросли свои звезды: фамилии Богемский, Злочевский, Трусевич, Штраус, Малхасов знала вся страна.

Прошли годы, ушли кумиры, все изменилось, многое забыто; ушли поколения настоящих верных знающих болельщиков — фанатов.

Кто сегодня помнит Юру Луну, который знал о спорте все; безногого чистильщика обуви у кинотеатра им. Горького Ваню Воробьева — участника съемок на Потемкинской лестнице в фильме "Броненосец Потемкин"; короля болельщиков любимца одесситов — Гроссмана (иначе его не называли)? Этого маленького человека знали все, хотя не было телевидения, о нем не писали газеты, и не говорили радио.

Семья Гроссманов жила на Успенской, 127. Отец держал магазин на Старом базаре, мать — домохозяйка. Не закончив обучение в гимназии, Гроссман стал работать помощником адвоката (в дальнейшем ему часто приходилось исполнять функции третейского судьи). Позже, до войны и после возвращения из эвакуации во Фрунзе, работал начальником болтового цеха, но главным в его жизни был ФУТБОЛ. Это был беззаветный болель-

щик одесского футбола. Говорили, что он сопровождал команду на выездных играх. После поражений долго не приходил домой, где-то бродил, прятался, никого не хотел видеть. До войны его кумиром был Александр Штрауб, а после войны Константин Фурс. После забитого гола все трибуны вставали и смотрели на 38-ю, где бушевал Гроссман. У него там было постоянное место, которое не продавалось, пока он был жив. Во всяком случае, известно только об одной пропущенной Гроссманом игре.

18 мая 1936 года состоялась торжественное открытие "Стадиона у моря". Присутствовали генсек КПУ Косиор и генсек ЛКСМУ Андреев. Гроссман прийти не смог — за день до этого его забрали в НКВД. Вернулся чернее тучи — пришлось дать расписку с обязательством не идти на стадион. Компетентные органы не могли допустить, чтобы он своими "штуками" отвлекал 22 тысячи советских людей, которые, конечно же, мечтают смотреть на то-

варищей Косиора и Андреева, а не "штуки" како-то Гроссмана.

Утверждение спорное. Секретари менялись, Гроссман оставался, и на него ходили смотреть. А особенно любили его послушать. За ним толпой ходили люди, пытающиеся загнать его в угол всевозможными вопросами. Посмотрите на фотографию — и поймете, чем это заканчивалось. Все довольны, все смеются и "имеют что сказать" друзьям. Им в то время не так часто удавалось посмеяться от души, и они спешили в театр Гроссмана.

Это был яркий, самобытный, талантливый человек. Его шутки рождались легко, и их сразу запомнили. Роман Карцев запомнил его обращение с трибуны к Константину Фурсу: "Котя! Моя семья единогласно признала тебя лучшим футболистом Европы". Вспоминают его реакцию на красивую игру "Черноморца": "Проверьте у них паспорта, это переодетые бразильцы!". На собраниях болельщиков "Черноморца" он с трибуны рассказывал о поездке на игру во "враждебный" Николаев. После проигрыша хозяев в автобус летят камни. Крики, свист... "А мы тихо сидим и только любим друг друга, радоваться начали только после Варваровского моста". Там же он ответил на призывы к болельщикам не кричать, не свистеть (тогда не сквернословили, а приходили семьями, с детьми): "Как я могу не кричать, когда мы ведем 1:0, Котя уже забил, а до конца игры 80 минут? Откуда слово болельщик? У него болит, он и кричит".

Когда семья жила уже на ул. Генерала Петрова, в 1967 году ему подарили мяч с надписью: "Старейшему любителю одесского футбола в день 75-летия". На мяче подписи: Фуртерман, Черкасский, Колдаков, Заболотный, Попичко, Звенигородский, Москаленко, Шиманович, Дерябин, Секеч, Зальцман... (мяч хранится во Всемирном клубе одесситов).

Умер Исаак Гроссман 9 августа 1977 г.

Тот, кому повезет занять его место на стадионе, должен знать, кто там сидел долгие годы, и слышать иногда очень давно сорванный голос веселого, ни на кого не похожего, всеми любимого маленького человека.

Валентин БРАМБИЛЛА.

Урысон Павел Самуилович 1898-1924

Павел Самуилович Урысон — математик.

Павел Урысон родился в Одессе на ул. Базарной угол Ришельевской в январе 1898 года. Первые 12 лет своей недолгой яркой жизни он провел в нашем городе.

Несмотря на выдающиеся способности и солидный достаток семьи, ему пришлось дважды пережить отказ в приеме в 3-ю одесскую гимназию по причине "отсутствия вакансий для лиц иудейского вероисповедания".

После смерти матери Павла Урысоны переезжают в Москву. К этому времени Павел прилично владел французским, немецким и английским языками, успешно занимался музыкой. В Москве П. Урысон учился в частной гимназии Кирпичниковой, затем в университете Шанявского, а в 1918 году поступил на математический факультет МГУ, который окончил за три года. "Научным отцом" его был академик Н.Н. Лузин.

Учениками юного математика профессора 2-го Московского университета Павла Урысона считали себя будущие академики Колмо-

ров, Люстерник, Шпирельман, Степанов. К большим совместным творческим успехам, особенно в области топологии, привела дружба П.С. Урысона с П.С. Александровым, будущим академиком, лауреатом премии Больцано (математический "Нобель"), считавшим своего друга "создателем советской топологии".

Лемма Урысона, оператор Урысона, разработки в области теории уравнений и теории размерности, геометрии и теории функций, важнейшие результаты в теории топологических пространств — это все творческие свершения Павла Урысона, проработавшего в математике всего четыре года.

В 1923-24 гг. П.С. Урысон с П.С. Александровым направляется в научные командировки в Германию, Норвегию, Голландию, Францию.

17 августа 1924 года, купаясь вместе с П. Александровым в Бискайском заливе недалеко от деревушки Ле-Ба (Франция), Павел Урысон утонул.

Великий немецкий математик Давид Гильберт, соболезнуя отцу П. Урысона, писал: "Мы Вашего сына очень полюбили. Он был необычайно даровит, и я питал большие надежды на него".

Леонид АВЕРБУХ.

Москаленко Василий Васильевич 1938-2010

Василий Васильевич Москаленко — один из самых популярных, самых почитаемых одесских футболистов второй половины XX столетия.

Родился в Одессе 18 июня 1938 г.

Для безумно любящего эту игру Васи футбол начался в детской команде "Суконки", как называли одеситы суконную фабрику. Потом была команда "Дзержинки" (завод им. Ф.Э. Дзержинского), ФШМ... Талантливый молодой футболист даже за дубль киевского "Динамо" поиграл, но вернулся в родной город, где в 1956 г. начал выступать за "главную" одесскую команду — "Пищевик". Потом перешел в одну из лидирующих одесских команд — Спортивный клуб армии (СКА), где провел пять сезонов (1958-1962 гг.), после чего вернулся в команду, которая уже носила имя "Черноморец". Вот где целиком открылись широчайшие возможности Василия! Восемь долгих футбольных лет он находился на острие атаки "моряков", три сезона был капитаном команды, обладая непрекращаемым авторитетом.

400 игр провел он, выступая за ведущие команды Одессы, поразив ворота соперников более 150 раз, в том числе за "Черноморец" — 250 игр, забив 68 мячей, многие из которых становились настоящим украшением матчей. Чего только стоит гол, забитый Москаленко в 1969 г. на переполненных московских "Лужниках" в ворота "Спартак" — в падении через себя! Этот "фирменный" Васин удар заставил капризных московских болельщиков стоя аплодировать одесскому форварду, а гол признан лучшим в сезоне из всех, что были забиты в Москве.

Василий Москаленко был истинной грозой защитников самого высокого уровня, потому что обладал филигранной техникой владения мячом на высокой скорости.

Закончив карьеру в "Черноморце", Москаленко не смог расстаться с футболом, потому еще некоторое время играл за николаевский "Судостроитель", ильичевский "Портовик", тренировал команды любителей, щедро передавая опыт молодежи. И с огромным удовольствием принимал участие в ветеранских встречах, становясь все тем же неуверенным нападающим с удивительным "чувством гола"...

Умер В.В. Москаленко 1 марта 2010 г.

Чтобы проводить в последний путь своего любимца, на стадион "Спартак", где состоялась гражданская панихида, пришли, в основном, болельщики старших поколений. Они искренне благодарили Василия Васильевича Москаленко за радость, подаренную им много лет назад этим великолепным футболистом и настоящим патриотом города.

Праха его покоится на Таировском кладбище.

Анатолий ГОРБАТЮК.

